

ИСТОРИЯ РОССИИ

УДК 94(4)“12/17”_460”костюм”-034.21-22

ЗОЛОТО-СЕРЕБРЯНЫЙ ДЕКОР ОДЕЖДЫ В XIII – XVIII ВЕКАХ

Б. Л. Шапиро

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва,
Россия

В статье приводится результат исследования истории золото-серебряного кружева в Западной Европе и в России, начиная с XIII в. Несмотря на то, что металлическое кружево и ранее привлекало внимание отечественных и зарубежных исследователей, оно никогда не рассматривалось как значимый элемент европейской, прежде всего, испанской моды. В ходе исследования были определены хронологические рамки бытования золото-серебряного кружева, типология узоров, очерчен круг материалов для его изготовления. Установлены пути его распространения в исследуемый период, в том числе особенности торговли и перемещения внутри различных социальных групп. Большое внимание уделено специфике золото-серебряного кружева как декора царского платья и истории его производства на Руси. Акцент в изучении делается на XVII в., поскольку именно это время является «золотым веком» металлического кружева.

Ключевые слова: история костюма, золотные нити, кружево, испанская мода, царский костюм.

Кружево из металлических нитей длительное время было одним из наиболее любимых приемов декорирования одежды церемониального, светского и конфессионального назначения. В настоящей работе впервые рассматривается его роль как маркера принадлежности к дворцовой культуре, как зарубежной, так и отечественной; акцент сделан на XVII в., который стал «золотым» веком металлического кружева. Именно в это время создаются подлинные шедевры золото-серебряного кружева, которые сопровождают парадную сторону жизни царской семьи и ее ближайшего круга. Цель и задачи исследования были определены состоянием разработанности темы, в которой были выявлены определенные лакуны.

В разное время исследованиями этого специфического вида текстиля занимались отечественные специалисты С. А. Давыдова (1892), Н. А. Бакланова (1928), И. Ф. Никольский (1929), М. Н. Левинсон-Нечаева (1941), И. П. Работнова (1956), Л. В. Ефимова и Р. М. Белогорская (1982), В. А. Фалеева (1983), Е. В. Брюханова (2012, 2014). В их работах золото-серебряное кружево было проанализировано во многих аспектах: выделены и изучены начало производства на Руси, особенности кружевоплетения как ремесла, технологические особенности изготовления, специфика кружев-

ного импорта и экспорта; обособлен как значимый вопрос символического содержания рисунка узора. Зарубежные исследователи обращались к изучению металлического кружева не менее широко. С 1865 г. до настоящего времени опубликовано более двух десятков работ. Среди них F. B. Palliser (1865), J. Seguin (1876), F. N. Jackson (1900), M. Jourdain (1909), E. L. Lowes (1919), P. Collingwood (1974), P. Earnshaw (1999), M. Powys (2013) и многие другие), которые так или иначе освещают его историю.

На этом широком фоне незатронутым остался вопрос о месте золото-серебряного кружева в костюме, в контексте его принадлежности к различным культурно-бытовым средам различных сословий и социальных групп.

В Западной Европе наиболее ранее документальное упоминание о металлическом кружеве относится к 1476 г., когда в Венеции был издан эдикт, запрещающий «ажурные зубцы из нитей, как сделанные иглой, так и из золота и серебра»¹. Небольшое количество золото-серебряного кружева упоминается в 1493 г. в описи раздела имущества между сестрами Ангелой и Ипполитой, представительницами миланской правящей династии Сфорца².

Потребление золотосеребряного кружева заметно усилилось со второй трети XVI в. вместе с расцветом Габсбургской Испании. С этого времени испанская мода, при которой золотосеребряный декор был основным приемом украшения парадной и праздничной одежды для обоих полов и культовых предметов, распространяется среди королевских дворов Европы.

В этот период в качестве нашивки и обшивки применялись все виды мерного кружева (т. е. непрерывной полосы с повторяющимся рисунком): прошва, край, и аграмант. Употребление края и прошивки более характерно для моды XVI – XVII в., после чего их сменяет широкий аграмант XVIII в. Кружево располагалось на предмете зубцами вверх и внутрь, что подчеркивало рисунок узора. Эффектность кружевной отделки усиливалась использованием подбивки из контрастной материи; эта практика особенно характерна для русских одежд с пришитыми подольниками: «на Государе [Михаиле Федоровиче] был наряд Большая Казны... платно по серебряной по шитой земле травы аксамичены золотом, около трав бархачено шолком червчетым,

---

¹ Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. // Сборник статей по истории материальной культуры XVI–XIX вв. / Труды ГИМ. Выпуск XIII. М., 1941. С. 168.

Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, Sbornik statei po istorii material'noi kul'tury XVI–XIX vv., Trudy GIM, Vypusk XIII, M., 1941, S. 168

² Palliser F. B. *A History of Lace*. London, 1865. P. 55.

круживо низано жемчугом по черному бархату с камнем»³. Этот прием использовался и в декорировании одежд культового назначения⁴.

Наряду с мерным кружевом бытовало и штучное, когда предмет полностью выполнялся в кружевной технике. В это время такой тип кружева мог называться «штучным» в полном смысле этого слова, поскольку был представлено единичными образцами, которые задействовались в исключительных случаях. «Штучными» были золото-кружевные коронационные мантии императриц Анны Иоанновны, Елизаветы и Екатерины II⁵ и серебряные мантии, употреблявшиеся при менее торжественных церемониях⁶.

Металлическое кружево этого периода практически во всех случаях плетеное на коклюшках, за исключением редких гипюрных подишпанов, шитых из бити с помощью иглы⁷. Уникальный образец шитого золотом кружева принадлежал царице Евдокии Лукьяновне, у которой в 1627 г. была распашница «камка куфтерь бела, вошвы по бархату по червчатому шиты золотом и серебром, орлы оксамичены, круживо по отласу по червчатому шито золотом и серебром травы, в травах орлы, и инроги, и львы, и павы, на вороту 15 королков червчатых резных, у королков репейки и спни золоты»⁸.

Обыкновенно же металлическое кружево – плетёное, даже в Венеции, которая специализировалась на шитых иглой кружевах. Причина этого – толстая металлическая нить, прядёная и тем более волочёная, менее упругая и пластичная, чем льняная или шелковая нить. Непослушная нить золото-серебряного гипюра (т. е. кружева, состоящего из тяжёлого узора, соединенного тонкими сцепами) обусловила и более простой его рисунок,

³ Строев П. М. Выходы государей царей и великих князей Михаила Федоровича, Алексея Михайловича, Федора Алексеевича, всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М., 1844. С. 7.

Stroev P. M., *Vykhody gosudarei tsarei i velikikh knyazei Mikhaila Fedorovicha, Alekseya Mikhailovicha, Fedora Alekseevicha, vseya Rusi samoderzhtsev (s 1632 po 1682 god)*, M., 1844, S. 7.

⁴ Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. М., 2007. С. 7, 147, 149.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, M., 2007, S. 7, 147, 149.

⁵ Фалеева В. А. Русское плетеное кружево. Л., 1983. С. 31.

Faleeva V. A., *Russkoe pletenoe kruzhevo*, L., 1983, S. 31.

⁶ Левинсон-Нечаева М. Н. Серебряная кружевная мантия XVIII в. // Сборник Оружейной палаты. М., 1925. С. 135.

Levinson-Nechaeva M. N., *Serebryanaya kruzhevnyaya mantiya XVIII v.*, Sbornik Oruzheinoi palaty, M., 1925, S. 135.

⁷ Брюханова Е. В. Вопросы терминологии кружевоплетения // Научные чтения памяти В. М. Василенко: сб. ст. М., 2012. Вып. 5. С. 58; Золото-серебряное кружево XVII – начала XX века в собрании Сергиево-Посадского музея. Каталог / Авт. вступ. статьи и сост. Г. К. Баранова. М., 1993. С. 89–92.

Bryukhanova E. V., *Voprosy terminologii kruzhevopleteniya*, Nauchnye chteniya pamyati V. M. Vasilenko, sb. st., M., 2012, Вып. 5, S. 58; Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVII – nachala XX veka v sobranii Sergievo-Posadskogo muzeya. Katalog, Avt. vstup. stat'i i sost. G. K. Baranova, M., 1993, S. 89–92.

⁸ Забелин И. Е. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 1869. С. 629.

Zabelin I. E., *Domashnii byt russkikh tsarits v XVI i XVII stoletiyakh*, M., 1869, S. 629.

и некоторые упрощенные технические приемы, например, способ исполнения так называемых «отвивных петелек» без обкрутки.

Техника изготовления металлического кружева в основном парная, за исключением Point de Raguse и Point d'Espagne, которые могут быть выполнены как парным, так и уникальным парноцепным способом.

В исследуемое время в золотосеребряном кружеве ценилось прежде всего количество драгоценного металла, которое было затрачено на его изготовление. Оценка кружева производилась чаще всего на вес, который указывался в золотниках, литрах (72 золотника), цевках (6 золотников)⁹ или фунтах. Так, в XVII столетии на Руси средняя стоимость одного фунта золото-серебряного кружева находилась в пределах 14–18 руб.¹⁰ Наряду с этим встречалась мера в единицах длины: стоимость 1 аршина при средней ширине такого кружева в 5 см была в пределах 18–20 руб. в пересчёте на золотые деньги¹¹. Бытовала и редкая для золотного кружева практика счёта «штуками» – полностью законченными кусками кружева. Так, в «Росписи немецких товаров, которые были привезены морем в Архангельск» под 1671 г. отмечен случай ввоза «двух штук поддельных кружев»¹².

Высокая цена исходного материала была одной из главных причин того, что практиковалось «выжигание» золото- и серебросодержащего текстиля и кружева, и множество прекрасных образцов старинной золото-серебряной работы было утрачено. От них остались только «выжиги старого кружева, весу 2 фунта, 18 р.» (из росписи приданому Н. Б. Долгоруковой, урождённой Шереметевой от 1744 г.)¹³.

Значительно лучше сохранилось кружево XVIII в., когда в текстиле уже практически не использовались нити из золота. Основная масса текстильных изделий этого времени изготавливалась из материалов, только внешне подражавшим драгоценным материалам. Золото имитировалось с помощью сплавов золота, серебра и меди, повторяющих по своим цветовым характеристикам высокопробное золото. Наиболее ценным из этой группы было «нюренбургское золото», представлявшее собой комбинацию

---

⁹ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 655; Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 81.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 655; Opis' tsarskoi kazny na Kazennom dvore 1640 goda, M., 2014, S. 81.

¹⁰ Курц Б. Г. Сочинение Кильбургера о русской торговле в царствование Алексея Михайловича. Киев, 1915. С. 144.

Kurts V. G., *Sochinenie Kil'burgera o russkoi trgovle v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha*, Kiev, 1915, S. 144.

¹¹ Фалеева В. А. Указ. соч. С. 20.

Faleeva V. A., *Op. cit.*, S. 20

¹² Курц Б. Г. Указ. соч. С. 123–124.

Kurts V. G., *Op. cit.*, S. 123–124.

¹³ Отголоски XVIII века. Приданое княгини Н. Б. Долгоруковой // Русский архив. 1897. № 11. С. 440.

Otgosolki XVIII veka. Pridanoe knyagini N. B. Dolgorukovoi, Russkii arkhiv, 1897, № 11, S. 440.

золота и серебра. Для «обширной клиентуры среди небогатых потребителей»¹⁴ изготавливались низкопробные мишурные нити с содержанием серебра менее 2 %¹⁵. Была известна и технология изготовления так называемого «двойника», при которой золотая и серебряная полосы расковывались совместно. При использовании такой нити в изделии золотая сторона оказывалась верхней. На практике наиболее распространённым был известный издавна способ двустороннего или одностороннего «огневого золочения».

Способов имитации серебра было известно не меньше. В Европе особенно популярными были так называемая «белая медь» и более дешёвый «нейзильбер», оба состоящие из меди, цинка и никеля, взятых в разных соотношениях. По технологии «двойника» изготавливалось «накладное серебро», в котором наружное золото заменялось серебром, а внутреннее серебро – медью¹⁶. Для получения так называемого «нового серебра» «серебряный кус высверливается для вставки в него медного прута... такой кус, иногда даже позолоченный, протягивается через отверстия разных размеров в волоочильной доске для получения медной проволоки в серебряной оболочке»¹⁷. Из этого материала изготавливались цельнометаллическая волоочная нить, цельнометаллический золочёный, серебряный и цветной трунцал, а также пряденая нить (полоска металла, навитая на текстильную основу-сердечник) и скрученная трубочкой канитель из пряденной нити: «золоченая колесчатая, золоченая высокая гладкая, курчеватая золоченая низкая, белая высокая гладкая, белая курчеватая средней статьи, белая грановитая»¹⁸.

В условиях упразднения благородных материалов искусство изготовления и изящество кружевного узора также начали приобретать определённое значение. Крученые нити пряденного металла давали особый блеск и игру светотени. Декоративный эффект металлического кружева повышался вплетением полосок плоской нити «бити», или «площенки», и последовательным чередованием узоров – «городов», т. е. зубцов из золота и серебра, и более плоских

¹⁴ Гулишамбаров С. И. Благородные металлы и сплавы. СПб., 1904. С. 59.

Gulishambarov S. I., *Blagorodnye metally i splavy*, SPb., 1904, S. 59.

¹⁵ Полякова Е. В. К вопросу о терминологии русских золотных тканей XIX века // Забелинские научные чтения – год 2006-й. Исторический Музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды ГИМ. М., 2007. С. 414.

Polyakova E. V., *K voprosu o terminologii russkikh zolotnykh tkanei XIX veka*, Zabelinskie nauchnye chteniya – god 2006-i. Istoricheski Muzei – entsiklopediya otechestvennoi istorii i kul'tury. Trudy GIM, M., 2007, S. 414.

¹⁶ Гулишамбаров С. И. Указ. соч. С. 60.

Gulishambarov S. I., *Op. cit.*, S. 60.

¹⁷ Там же. С. 59–60.

Ibid, S. 59–60.

¹⁸ Викторов А. Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1584–1725 г. М., 1877. С. 195.

Viktorov A. E., *Opisanie zapisnykh knig i bumag starinnykh dvortsovykh prikazov 1584–1725 g.*, M., 1877, S. 195.

«гребешков»¹⁹. Известно, что тканые золотосеребряные галуны, имевший один вес с кружевом, оценивались примерно на треть дешевле²⁰.

Золотное кружево исследуемого периода в основном бессколочное, хотя сколки (т. е. технические рисунки для изготовления кружева) были известны в Европе уже с XVI в., а в России – с XVII в.²¹ Сколочная техника не характерна для металлического кружева.

Все узоры золотного кружева этого периода делятся на две группы: итальянского и фламандского типа²², причём отнесение их орнаментики к фламандской группе не означает их принадлежности к Фландрии как к месту изготовления.

В итальянской группе находятся более древние схематические узоры геометрического характера, восходящие к XV–XVI вв.²³, а также растительные узоры, переработанные настолько, что в них уже практически не угадываются первоначальные формы.

К фламандской группе относятся, прежде всего, типичные для этой культуры узоры «поттенконт» (буквальный перевод – «цветочный горшок»), рисунок изображает цветок в вазе, в том числе с нераспустившимися головками цветов) и мотивы головок тюльпана и гвоздики. С течением времени поттенконт и цветочные головки трансформируются и теряют свою узнаваемость, как и прочие узоры. Рисунок XVIII в. более стилизованный, но при этом сухой и простой, чем ранее; в нем появляется фоновая сетка, которая со временем занимает все большее и большее место. Всего в исследуемый период выделяется шесть типов узоров²⁴.

Ширина мерного золотосеребряного кружева этого времени достигала 35 см²⁵; наибольшей шириной отличались так называемые «сетки», или «решетки». Иногда из полос мерного кружева складывалась орнамен-

---

¹⁹ Вишневецкая И. И. Драгоценные ткани. С. 133; Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. С. 183.

Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, S. 133; Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, S. 183

²⁰ Курц Б. Г. Указ. соч. С. 144; Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. С. 181; Фалеева В. А. Указ. соч. С. 21.

Kurts B. G., *Op. cit.*, S. 144; Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, S. 181; Faleeva V. A., *Op. cit.*, S. 21.

²¹ Брюханова Е. В., Щапов Я. Н. Ростовские старинные кружевные сколки из собрания Щаповых. Альбом-каталог. Ростов Великий, 2009. С. 46–47.

Bryukhanova E. V., Shchapov Ya. N., *Rostovskie starinnye kruzhevnye skolki iz sobraniya Shchapovykh. Al'bom-katalog*, Rostov Velikii, 2009, S. 46–47

²² Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. С. 170–177.

Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, S. 170–177.

²³ Ефимова Л. В., Белогорская Р. М. Русская вышивка и кружево. М., 1982. С. 124.

Efimova L. V., Belogorskaya R. M., *Russkaya vyshivka i kruzhevo*, M., 1982, S. 124.

²⁴ Фалеева В. А. Указ. соч. С. 26.

Faleeva V. A., *Op. cit.*, S. 26.

²⁵ Там же. С. 31.

Ibid, S. 31.

тальная композиция, рисунок и пластика которой подчинялись форме украшаемого предмета.

Наиболее значительный объём металлического кружева на мировой рынок поставляла Италия. Миланское кружево имело репутацию самого древнего²⁶ и самого красивого из всего итальянского плетёного кружева. Кружевоплетение известно в Милане с XV в., его история в этом городе, как и во многих других случаях, тесно связана с искусством вышивки. Документированные свидетельства сообщают, что с 1584 г. и до середины XVII в. в Милане вёл свою деятельность Университет вышивки, где занимались в том числе и изготовлением кружева. Специализацией миланских мастериц были изделия именно из золотосеребряной нити; качество работы оценивалось как исключительное. До начала XVII в. узор миланского золотного кружева формировался из густых завитков плетёной ленты, которые соединялись с помощью тонких шитых связей, позднее – с помощью плетёных сцепок. С 1660-х гг. фон образуется из тонкой ячеистой сетки, выплетенной вручную; этот вид кружева имеет название *Milan point*²⁷.

В узор часто вводятся фигуры людей и животных, стилизованные цветы, картуши и геральдический орнамент, в том числе двойной имперский орёл. Последний факт объясняется тем, что Карл V Габсбург, в знак особой милости, предоставил привилегию ношения герба Священной Римской империи нескольким аристократическим миланским семьям, которые использовали его вместо фамильных²⁸. Значительная часть миланского кружева вывозилась на экспорт: так, его носил на своих пурпурных одеждах Генрих III (Плантагенет); в гардеробе Анны Датской, жены «аглинского Якуба короля» (Якова I), также были серебряные кружева миланской работы²⁹.

Золото-серебряное кружево Генуи известно с XV в. Специальностью генуэзцев было кружево из волочёного материала. Кроме высококачественного золота и серебра, его отличала смешанная техника, при которой узор выплетался на коклюшках, а разделка исполнялась иглой. Узор выкладывался из нитей по сколку. Производство волоченой золотой и серебряной нити, а также кружева из них, продолжалось здесь в течение четырех столетий. Как и в Милане, золотное кружевоплетение было прекращено в XVIII в., вместе с падением спроса на металлическое кружево.

Рагуза (в настоящее время Дубровник, Хорватия) производила бесколочное кружево *Point de Raguse*³⁰, выполненное редким «пучковым» способом: «пучками параллельных нитей, изредка перехваченных поперечными»³¹. Учитывая, что Рагуза длительное время находилась в полити-

²⁶ *Palliser F. B. Op. cit.*, P. 55.

²⁷ *Kohlsaas A. M. Old lace manual.* New York, 1910. P. 22.

²⁸ *Jourdain M. Old lace: a handbook for collectors: an account of the different styles of lace, their history, characteristics & manufacture.* London; New York. P. 34.

²⁹ *Jackson F. N. A history of hand-made lace.* London; New York, 1900. P. 182.

³⁰ *Palliser F. B. Op. cit.*, P. 74.

³¹ *Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в.* С. 177.

ческой, экономической и, главное, культурной зависимости от Венецианской республики, правомерным будет отнести рагузское кружево к кружевам итальянского типа. Несмотря на простоту изготовления, оно имело репутацию пышного, роскошного и было весьма дорогостоящим. В исследуемый период Рагуза, как крупный торговый порт, экспортировало свою продукцию в Венецианскую республику, Испанию, Францию и Османскую империю³².

Золотосеребряные кружева Point de Raguse, наряду с другими итальянскими кружевами, были заимствованы как шаблонные для запуска французской Королевской кружевной мануфактуры Кольбера в 1667 г. Наиболее близкой к итальянской школе была кружевная школа Орильяк, которая специализировалась на производстве Point d'Aurillac из золотых и серебряных нитей³³. Однако французское кружево отличалось от своего прототипа более плотными областями заполнения наружных «гребешков» и их более спрямленным рисунком. Отметим, что здесь, как и в Бельгии, смешивали понятия «позумент», «галун» и «торшон»³⁴.

Французская кружевная школа Ле Пюи специализировалась на копийных работах; она производила аналоги статусных итальянских золотосеребряных гипюров, довольно близкие к оригиналу, что впоследствии создало определенную проблему в идентификации кружева.

Традиции изготовления крестьянского кружева в г. Кан в Нормандии берут начало с XVIII в. Здесь наиболее талантливые мастерицы вырабатывали первоклассные имитации дорогих сортов французского шитого и плетеного фламандского кружева, а также итальянского гипюра. Своеобразие их работе придавало включение золотосеребряных нитей, жемчуга и бисера. Тяжелое кружево Кан носило название «Fil de crin»³⁵, возможно потому, что при прокладке контурной скани в нем задействовался конский волос. Основным назначением продукции было её использование в церковных интерьерах. Кружево подобного рода было популярно и за пределами Кан, в том числе в Англии.

Золотое кружево производили также в Париже и в Лионе, причём последнее ценилось меньше, так как выплеталось из так называемого «нюрнбергского золота»³⁶, представлявшее собой композицию из золота и серебра, и из золоченой меди. Медное лионское кружево носило название «муширного», т. е. мишурного, и предназначалось для менее статусного потребления³⁷, в том числе и в России. Так, согласно расходным кроиль-

---

Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, S. 177.

³² Earnshaw P. A Dictionary of Lace. New York, 1999. P. 139.

³³ Ibid, P. 140.

³⁴ Брюханова Е. В. Вопросы терминологии кружевоплетения. С. 59.

Врюкханова Е. В., *Voprosy terminologii kruzhevopleteniya*, S. 59.

³⁵ Kohlsaar A. M. *Op. cit.* P. 8.

³⁶ Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. С. 170.

Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, S. 170.

³⁷ Там же. С. 183.

ным книгам, 3 июня 1622 г. «По государеву указу карле Ваське Григорьеву... [скроена] епанча сукно настрафиль, лазорева, подложена сукном летчиною зеленою; нашивка шолк зелен с полузолотьем; около епанчи круживо мишурное»³⁸. Оно было таким же эффектным, как и высокопробное золото-серебряное, но менее прочным, поэтому предназначалось и для украшения недолговечных «машкарадных» платьев³⁹.

В Германии производством металлической нити и кружева из него занимались в южной её части, особенно в Нюрнберге. История этих двух ремесёл прослеживается здесь, по крайней мере, с XV в. Немецкое кружево по структуре представляло собой обыкновенный крестьянский торшон; из льняного материала он изготовлялся повсеместно и в Европе, и в России, только для локального потребления.

Швейцарское золото-серебряное кружево было, в свою очередь, подражанием французскому. Кроме того, здесь, как и в Германии, издавна плели крестьянское кружево⁴⁰. Центром производства и сбыта металлического кружева в Швейцарии был г. Невшатель.

Для Голландии производство металлического кружева было нехарактерно. Однако оно существовало и здесь, хотя и в самых скромных размерах. Начало его производства в этой стране связывают с отменой Нантского эдикта, после которого здесь появились французские беженки-кружевницы. Приемы изготовления голландского золото-серебряного кружева были родственными кружеву итальянского типа.

Испанское кружево исследуемого периода также было подражательным итальянскому, но более адаптированным к местным условиям. Согласно местному спросу, металлическое кружево «оживлялось», или «нацвечивалось» цветными шёлковыми нитями, жемчугом и самоцветами⁴¹. Кружева с включением золотых и серебряных нитей с XIV в. изготавливались в Барселоне, Талавере-де-ла-Рейна, Валенсии и Севилье. Кроме традиционного использования в придворных одеждах и в культовых вещах, здесь золото-серебряное кружево употреблялось на изготовление национальных женских головных уборов мантилий.

Испания производила металлическое кружево в весьма ограниченных объемах, а для широкого внутреннего потребления и для вывоза в колонии пользовалась итальянским и французским кружевом, которое подавалось под именем «испанских», или Point d'Espagne. В этих условиях кру-

---

Ibid, S. 183.

³⁸ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 145.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 145.

³⁹ Тихонов Ю. А. Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.). М., 2011. С. 244.

Tikhonov Yu. A., *Mir veshchei v moskovskikh i peterburgskikh domakh sanovnogo dvoryanstva (po novym istochnikam pervoi poloviny XVIII v.)*, М., 2011, S. 244.

⁴⁰ Jourdain M. Gold and Silver Lace // *The Connoisseur. An Illustrated Magazine for Collectors*. 1907. January–April. P. 29.

⁴¹ Lowes E. L. *Chats on Old Lace and Needlework*. London; New York, 1919. P. 133–134.

жево, называемое «испанским», далеко не всегда обозначало место его производства, а скорее обозначало его соответствие актуальной моде. Отметим, что сходный случай наблюдался в истории кружевоплетения в России во второй половине XIX – начале XX вв., когда привезённые из столиц сколки отмечались мастерицами не по месту изготовления, а по месту приобретения – «петербургским» или «московским манером».

Особая разновидность венецианского и рагузского гипюра также носила название *Point d'Espagne*, или «подишпаны». Они были на пике популярности с начала правления Людовика XIV, который был большим поклонником «подишпанов», т. е. со второй половины XVII в.

Этот вид кружева изготавливался из тонкого шнура, сердечник которого выполнялся из так называемого картулина – тонкой полоски пергамента, на которую наматывалась золотая или серебряная нить; он имел название картулин золочёный и картулин белый⁴². Другим материалом для производства «подишпанов» были пряденые золотые или серебряные нити, которые скреплялись тонкими сцепками. Основным отличием между *Point de Raguse*, *Point de Venice* и «подишпанами» был весьма специфический узор последних – непрерывный растительный, довольно плотный, выдержанный в иррациональной стилистике барокко. Это очень необычное, эффектное кружево, которое весьма высоко ценилось в Западной Европе и в России.

Впоследствии техника изготовления «подишпанов» получила дальнейшее развитие под названием «филигранная», при которой пучки нитей соединялись между собой сцепками из цветного шелка⁴³. Эта техника также имела испанское происхождение.

Кружево из металлических нитей известно на Руси с XIII в. В 1252 г. оно упоминается в Ипатьевской летописи как украшение одежды князя Даниила Галицкого: «кожюх же оловира Грецького и кружевы златыми плоскими ошит»⁴⁴. Также оно отмечается в Волынской летописи под 1288 г., в повествовании о смерти князя Владимира Васильковича: «омывше и увиша его аксамитом с круживом якоже достоин царем»⁴⁵.

---

⁴² Викторов А. Е. Указ. соч. С. 195; Савваитов П. И. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1896. С. 52.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 195; Savvaitov P. I., *Opisanie starinnykh russkikh utvarei, odezhd, oruzhiya, ratnykh dospekhov i konskogo pribora*, SPb., 1896, S. 52.

⁴³ Курс женских рукоделий. Издание редакции журнала «Вестник моды». СПб., 1902. С. 404.

Kurs zhenskikh rukodelii. Izdanie redaktsii zhurnala «Vestnik mody», SPb., 1902, S. 404.

⁴⁴ Работнова И. П. Русское народное кружево. М., 1956. С. 5.

Rabotnova I. P., *Russkoe narodnoe kruzhevo*, M., 1956, S. 5.

⁴⁵ Строев П. М. Указ. соч. С. 46.

Stroev P. M., *Op. cit.*, S. 46.

Существует предание, что происхождение названия «кружево» связано со словом «круг», поскольку оно служило для окружения, окаймления оплечья, подола, бортов и обшлагов царской или великокняжеской одежды⁴⁶.

Золотное кружево, или, как его называли на Руси, «круживо», различали кованое, аксамитное, цепковое, крушковое, плетёное, тканое и низаное⁴⁷. Однако значительная часть этого перечня, как и кружева Даниила Галицкого и Владимира Васильковича, относится к галунам, позументам и тканым тесьмам⁴⁸: «тегилай бархат венежитцкой рудождолт, стеган. Круживо на нем – ткано шолк червчат с серебром»⁴⁹.

На Руси было известно кружево, плетёное из шёлка с добавлением золотной нити; например, им был украшен один из царских терликов XVI в.: «объярь серебряная, круживо немецкое, золото, с розными шолки»⁵⁰. Золото-шелковое кружево имелось в крайне незначительном объеме и до наших дней не сохранилось⁵¹.

Низаное кружево бытовало в период XVI–XVII в. (только с блёстками – до XVIII в. включительно)⁵². Оно могло содержать драгоценные камни, жемчуг, пух, перья и мех горносталя⁵³ и блески, или «пелепела» – мелкие металлические кружочки с отверстием для закрепления. Блески для кружевоплетения «выдвельвались из золота, серебра, мишуры, цветной фольги, цветного стекла или зеркальные... чрезвычайно разнообразной формы: овальные, круглые, трехгранные, квадратные, полумесяцем, звез-

⁴⁶ Никольский И. Ф. Калязинские кружева. Очерк кружевного плетения в г. Калязине в прошлом и настоящем. Кашин, 1929. С. 4.

Nikol'skii I. F., *Kalyazinskie kruzheva. Ocherk kruzhevnoy pleteniya v g. Kalyazine v proshlom i nastoyashchem*, Kashin, 1929, S. 4.

⁴⁷ Строев П. М. Указ. соч. С. 46.

Stroev P. M., *Op. cit.*, S. 46.

⁴⁸ Брюханова Е. В. Вопросы терминологии кружевоплетения. С. 59.

Bryukhanova E. V., *Voprosy terminologii kruzhevopleteniya*, S. 59.

⁴⁹ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 4.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 4.

⁵⁰ Там же. С. 2.

Ibid, S. 2.

⁵¹ Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. С. 183.

Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoye kruzhevo XVIII v.*, S. 183.

⁵² Якунина Л. И. Русское шитье жемчугом. М., 1955. С. 45; Шабельская Н. Л. Материалы и технические приемы в древнерусском шитье // Вопросы реставрации: сб. Центральных Государственных Реставрационных Мастерских / под. ред. И. Э. Грабаря. М., 1926. Вып. 1. С. 123.

Yakunina L. I., *Russkoye shit'e zhemchugom*, M., 1955. S. 45; Shabel'skaya N. L., *Materialy i tekhnicheskiye priemy v drevnerusskom shit'e*, Voprosy restavratsii, sb. Tsentral'nykh Gosudarstvennykh Restavratsionnykh Masterskikh, pod. red. I. E. Grabarya, M., 1926, Vyp. 1, S. 123.

⁵³ Вишневецкая И. И. Жемчужное шитье на Руси. М., 2007. С. 12–14; Никольский И. Ф. Указ. соч. С. 5; Фалеева В. А. Указ. соч. С. 21–25.

Vishnevskaya I. I., *Zhemchuzhnoy shit'e na Rusi*, M., 2007, S. 12–14; Nikol'skii I. F., *Op. cit.*, S. 5; Faleeva V. A., *Op. cit.*, S. 21–25.

дообразные и т. п., но обычная основная форма для металлических блесток была круглая», слегка выпуклая кольцеобразная⁵⁴. Этими декоративными элементами украшалась верхняя одежда и другие предметы царского парадного гардероба. Так, царице Евдокии Лукьяновне «на камчатные червчатые чулки было нашито кружево серебряное с пелепелы»⁵⁵. Блестки в золото-серебряной работе сочетались с работой жемчугом, канителью и шёлком: «а на Государе [Михаиле Федоровиче] было платья (для ненастья): однорядка вишнева, круживо немецкое кованое в каймах шолк зелен с пелепелы»⁵⁶. Работа блестками в XVI в. встречается реже, чем в XVII в., а в самое широкое употребление она вошла в XVIII в.⁵⁷

Для разнообразия работы с металлической нитью употреблялись и «плащики» – «род мелких фигурных бляшек из золота и серебра, которые делались выпуклые или плоские, резные, чеканные, с чернью или эмалью. Очень разнообразные по форме, плащики служили богатым добавлением, эффектно заполняя узор и шитье золотом или шёлками или же низание жемчугом, внося большое разнообразие в орнамент и увеличивая художественное впечатление»⁵⁸. По своему функционалу «плащики» были схожи с аламами, или образцами – большими серебряными бляхами из басменного золоченого серебра⁵⁹, которые сопутствовали металлическому кружеву на царских одеждах. Так, на бархатную шубку царицы Марьи Ильиничны в 1648 г. было «нашивано круживо с олами, около оламов низано жемчугом»⁶⁰. Образцами были украшены и «государевы ездовые занаряды», летние и зимние: «ферези скорлатные, большие. На них круживо немецкое, плетено золотом; образцы в четырех местах, круглые, низаны жемчугом по синему атласу», и «ферези скорлатные на соболях, круживо немецкое, плетено золото, как кружечки; образцы в пяти местах долгие, по синему атласу сажены жемчугом. Около образцов веревки золоты»⁶¹.

Кружево также дополнялось мелкими дробницами – серебряными золочеными бляхами с мелкими чеканными или резными сюжетами⁶².

⁵⁴ Шабельская Н. Л. Указ. соч. С. 123.

Shabel'skaya N. L., *Op. cit.*, S. 123.

⁵⁵ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 638.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 638.

⁵⁶ Строев П. М. Указ. соч. С. 35.

Stroev P. M., *Op. cit.*, S. 35.

⁵⁷ Шабельская Н. Л. Указ. соч. С. 123.

Shabel'skaya N. L., *Op. cit.*, S. 123.

⁵⁸ Там же. С. 123.

Ibid, S. 123.

⁵⁹ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 623.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 623.

⁶⁰ Савваитов П. И. Указ. соч. С. 3, 87.

Savvaitov P. I., *Op. cit.*, S. 3, 87.

⁶¹ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 2, 3.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 2, 3.

⁶² Савваитов П. И. Указ. соч. С. 33.

Дробницы были более крупными, чем «плащики», чаще всего круглые выпуклые; встречались овальные, крещатые, клинчатые и другие формы. Дробницы имели чеканные, черненные или эмалевые изображения или надписи⁶³. В работе мастериц бляшки (блестками, звездками, пеллепелами, плащиками, чепочками и т. п.) объединялись в понятие «бгань»⁶⁴.

Собственно низанье представляло собой нанизывание жемчуга на нитку в виде сквозной сетки. На Руси было известно несколько техник низанья жемчугом: «в одну нить», «в две нити», «в снизу», «в рефидь», «в сетку», «решеткой» и др.⁶⁵ Низанным кружевом украшались особо ценные вещи церемониального значения и царские одежды. Так, например, зимой 1613–1614 гг. «к государыне великой старице иноке Марфе Ивановне [было передано] 14 золотников жемчугу среднего. Отдан мастерицам низати кружево Государю к аксамитной шубе»⁶⁶. «Телогрея [царевны Ирины Михайловны] отлас червчат гладкой; кружево плетеное золотное. Меж золота низаны жемчугом репьи»⁶⁷. Репьями называли маленькие металлические зубчатые чашечки, куда вставлялось жемчужное зерно или самоцветы⁶⁸. Царице Евдокии Лукьяновне в 1627 г. была сшита распашница «камка бурская, на червце травы и листье золото; вошвы по бархату по червчатому низано жемчугом репьи и косы, в репьях и косах в золотых гнездах зачеканивано камень яхонты, и лалы, и изумруды, и бирюзы»⁶⁹. Репьи могли быть «живыми», т. е. закреплёнными таким образом, что они «от движения головы качались, дрожали и тем производили ещё больше блеску во всём уборе»⁷⁰.

Рукодельницы работали и в технике саженья, т. е. прикрепления жемчуга к уже готовому изделию. В низанье и саженье использовали цельные или половинчатые жемчужные зерна круглого ровного скатного жемчуга, или более дешевого неровного «рогатого»⁷¹.

Savvaitov P. I., *Op. cit.*, S. 33.

⁶³ Шабельская Н. Л. Указ. соч. С. 123.

Shabel'skaya N. L., *Op. cit.*, S. 123.

⁶⁴ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 655.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 655.

⁶⁵ Там же. С. 657; Якунина Л. И. Указ. соч. С. 46, 48.

Ibid, S. 657; Yakunina L. I., *Op. cit.*, S. 46, 48.

⁶⁶ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 103.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 103.

⁶⁷ Якунина Л. И. Указ. соч. С. 45.

Yakunina L. I., *Op. cit.*, S. 45.

⁶⁸ Савваитов П. И. Указ. соч. С. 114.

Savvaitov P. I., *Op. cit.*, S. 114.

⁶⁹ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 629.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 629.

⁷⁰ Там же. С. 589.

Ibid, S. 589.

⁷¹ Шабельская Н. Л. Указ. соч. С. 124.

Shabel'skaya N. L., *Op. cit.*, S. 124.

Кроме жемчуга, для низанья и саженья употребляли «дорогие самоцветные камни или просверленные или утверждённые в гнёздах с ушками»⁷². Так, зимой 1613–1614 гг. «в верх к государыне иноке Марфе Ивановне в хоромы отпущено 16-ть камней, яхонтов лазоревых больших... а вставляти те камни в гнезда в круживо Государю»⁷³. 20 января 1626 г. «сделали серебряные мастера Давыд Омелянов да Остафей Семенов к Царицыну опасню в жемчужное круживо, в чем ставити камень, 64 гнезда золотых»⁷⁴.

Золотосеребряное кружево, украшенное жемчугом, широко применялось в декорировании не только царских, но и культовых одежд: «Ризы. Аксамит золотной, по нём травы золоты петельчаты... вместо опушки кружево низано жемчугом по червчатому бархату средним и мелким жемчугом с канителью и звездки, подложены дорогами червчатыми, подпушены атласом желтым»⁷⁵.

Кружевом из благородных металлов украшались также царские головные уборы, рукавицы, обувь и так называемые «рукава»⁷⁶. «Рукавами» называлась зимняя муфта, которая обыкновенно изготавливалась из простой шёлковой ткани, декорированной золотым кружевом. Одна такая диковинка принадлежала царице Марии Ильиничне; царица Агафья Семёновна владела семью «рукавами собольими», в том числе «с круживом плетеным с городы золото с серебром»⁷⁷. В её же гардеробе находились «рукавки (т. е. перчатки) першетые... шелковые шемоханские вязеные, запястье круживо золотное, по краям круживо золото с серебром»⁷⁸.

В отделке царских одежд употреблялось металлическое кружево узкое и широкое, которое также называлось меньшее и большое⁷⁹: «телогрея

---

⁷² Забелин И. Е. Указ. соч. С. 614.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 614.

⁷³ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 106.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 106.

⁷⁴ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 245.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 245.

⁷⁵ К вопросу о раскопках в Московском Кремле в начале XVIII в. Описи дворцовых церквей (собора Воскресения Христова) // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Кн. 2. М., 1897. С. 5.

K voprosu o raskopkakh v Moskovskom Kremle v nachale XVIII v. Opisi dvortsovykh tserkvei (sobora Voskreseniya Khristova), Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete, Kn. 2, M., 1897, S. 5.

⁷⁶ Савваитов П. И. Указ. соч. С. 117, 123; Якунина Л. И. Указ. соч. С. 80.

Savvaitov P. I., *Op. cit.*, S. 117, 123; Yakunina L. I., *Op. cit.*, S. 80.

⁷⁷ Забелин И. Е. Указ. соч. С. 634.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 634.

⁷⁸ Там же. С. 636.

Ibid, S. 636.

⁷⁹ Опись царской казны на Казенном дворе 1640 года. М., 2014. С. 82.

Opis' tsarskoi kazny na Kazennom dvore 1640 goda, M., 2014, S. 82.

камка кизылбашская, по серебряной земле люди на конех со птицы; круживо немецкое, золотное, широкое»⁸⁰.

Отмечаются следующие особенности применения золотного кружева в царском наряде. Кружево кованое (т. е. галун) размещалось на верхнем платье, кружево тканое (т. е. позументы, в том числе и тесьма) на вторых платьях, кружево низаное жемчугом «с запоны и с камнем» – на царском платне и на кафтане⁸¹. Всегда богато декорировались опашни, как выходная верхняя одежда царицы. Так, в 1626 г. свадебный опашень царицы Евдокии Лукьяновны был украшен кружевом, которое включало «53 золотых гнезда в чем ставить камень... да в жемчужное кружево 64 гнезда золотых же»⁸².

Появление на Руси собственно кружева, плетеного из металлических нитей, относится к середине XVI в. Есть свидетельства о существовании золотного кружева на Руси уже в XV в.⁸³; однако образцов этого времени не сохранилось⁸⁴. Собственное производство материала для золото-серебряных работ и плетение кружева из него на Руси было налажено в начале XVII в. Так, согласно расходным кроильным книгам за зиму 1624–1625 гг., в штате Царицыной мастерской палаты числились канительный мастер Фредерик Гурик и канительница Прасковья. Обоим выдавались денежные суммы за работы золотом: Ф. Гурику за изготовление трёх золотников золоченых серебряных плащиков, а Прасковье – государево жалованье на год⁸⁵.

Для плетения кружев купцы привозили русским мастерицам золото и серебро кованое, намотанное на катушки; проволоку золотую и серебряную – голландскую и венецианскую; проволоку золотую – тяжеловесную нюрнбергскую, маловесные гамбургскую и миланскую, амстердамскую серебряную проволоку; поддельную золотую и серебряную проволоку, мишуру, канитель и блески⁸⁶.

Спрос на металлическое кружево при русском дворе был устойчиво повышенным, что объяснялось особенностями мужского и женского русского костюма. Значительный объём его изготавливался из золототканого шелкового текстиля: аксамита и алтабаса, аксамиченных бархата и атласа,

⁸⁰ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 300.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 300.

⁸¹ Строев П. М. Указ. соч. С. 46.

Stroev P. M., *Op. cit.*, S. 46.

⁸² Забелин И. Е. Указ. соч. С. 631.

Zabelin I. E., *Op. cit.*, S. 631.

⁸³ Работнова И. П. Указ. соч. С. 5.

Rabotnova I. P., *Op. cit.*, S. 5.

⁸⁴ Ефимова Л. В., Белогорская Р. М. Указ. соч. С. 151.

Efimova L. V., Belogorskaya R. M., *Op. cit.*, S. 151.

⁸⁵ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 242, 243.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 242, 243.

⁸⁶ Курц Б. Г. Указ. соч. С. 144, 333.

Kurts B. G., *Op. cit.*, S. 144, 333.

из объяри, изорбафа, байберека и др.⁸⁷ Эти одежды требовали соответствующего обрамления.

В отличие от стран Западной Европы, производство текстиля и декора с включением драгоценных металлов в России никогда не запрещалось и не ограничивалось; здесь никогда не было гонений на роскошь, в результате которых драгоценный текстиль и кружева «приговаривались к смерти через сожжение»⁸⁸.

Золото-серебряное кружево производили в Царицыной мастерской палате для нужд царского двора, куда оно поставлялось на протяжении всего XVII и первой половины XVIII столетий. Согласно расходной книге по отпуску из Казенного приказа товаров, в 1613–1614 гг. «Дано Государева жалованья золотным мастерицам, и белым швеям и мастерицам (14-ти человекам) по полпята аршина сукна настрафилю... Дано Государева жалованья золотным мастерицам: Овдотье Демидове жене Головкина, да Ульяне Микифорове жене Неронова по 4 аршина сукна лундышу. Государыня инока Марфа Ивановна пожаловала собольми швей и всяких мастериц, а камкою пожаловала Марьину дочь Воронцова»⁸⁹. В 1624–1625 гг. царские кружевницы числом 10 человек уже выделяются отдельным порядком⁹⁰. Некоторое число собственных кружевниц было у царицы Евдокии Лукьяновны; известно о наличии целого штата кружевниц у царицы Марии Ильиничны Милославской⁹¹.

Имелось домашнее производство и в боярских дворах. Так, известно о существовании кружевной мастерской в хозяйстве боярина Василия Голицына, где плели «домашнее круживо золото с городы»⁹².

Однако на протяжении как минимум двух столетий спрос на золото-серебряное кружево был настолько значительным, что отечественное домашнее производство не могло его удовлетворить. Купцы ввозили «кружево немецкое» с 1575 г.⁹³: кованое золотое и серебряное, плетёное золотое и серебряное, а также шитое. Известно, что Алексей Михайлович в 1657 г.

---

⁸⁷ Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М., 1925. С. 8, 15, 27–29, 41, 44–45, 48.

Klein V. K., *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya*, M., 1925, S. 8, 15, 27–29, 41, 44–45, 48.

⁸⁸ Jourdain M. *Gold and Silver Lace*. P. 27.

⁸⁹ Викторов А. Е. Указ. соч. С. 103, 108.

Viktorov A. E., *Op. cit.*, S. 103, 108.

⁹⁰ Там же. С. 242.

Ibid, S. 242.

⁹¹ Никольский И. Ф. Указ. соч. С. 9.

Nikol'skii I. F., *Op. cit.*, S. 9.

⁹² Ефимова Л. В., Белогорская Р. М. Указ. соч. С. 151; Фалеева В. А. Указ. соч. С. 23.

Efimova L. V., Belogorskaya R. M., *Op. cit.*, S. 151; Faleeva V. A., *Op. cit.*, S. 23.

⁹³ Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. С. 180.

Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, S. 180.

заказывал Ивану Гебдону купить «кружев, в каких ходят шпанской и французской король и цесар»⁹⁴.

Со второй половине XVII в. золото-серебряное кружево уже ввозилось в объёме, достаточном для повсеместного наращивания потребления. Согласно «Росписи немецких товаров, которые были привезены морем в 1671 г. в Архангельск», только за один этот год было ввезено «185 фунтов и 27 штук и ещё 4 ящика с золотыми и серебряными кружевами»⁹⁵. В 1672 г. через Архангельск ввезли 70 фунтов и 24 золотника золотых и серебряных галунов и кружев, в 1673 г. прибыло 2 пуда и 8 фунтов золотых и серебряных кружев и галунов⁹⁶.

К рубежу XVII–XVIII в. круг потребителей металлического кружева расширился. Теперь оно появилось и в домах сановного дворянства и крупного купечества. Так, «шапка бархатная “уборная” расшита золотом с кружевами» принадлежала коменданту Москвы князю Матвею Гагарину. Княжна Александра Долгорукова (сестра Алексея Долгорукова, советника Петра II) владела «муфтой сеточной серебряной» и двумя шапочками: «тарценелевой с золотыми штуками, двумя лентами и серебряной сеткой и другой с серебряной сеткой». Среди одежд начальника Монетной канцелярии и денежных дворов графа Михаила Головкина упоминаются «шарф бархатный алый обложен сеткой серебряной» и шляпа пуховая «обшита золотым подъиспанием» (данные на 1721 – начало 1742 гг.)⁹⁷.

В начале XVIII в. металлическое кружево появилось в гардеробе обывателей «средней руки». Например, «три аршина кружева серебряного с золотом с городами» упоминаются в описи похищенного имущества от 1725 г. бежецкого купца Ф. П. Тыранова⁹⁸, «юбка алая объяринная с кружевом серебряным» – в завещательном письме от 1742 г. подканцеляриста юстиц-коллегии А. А. Никитина⁹⁹.

⁹⁴ Бакланова Н. А. Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // Очерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия. Труды Государственного исторического музея. М., 1928. С. 99.

Baklanova N. A., *Privoznye tovary v Moskovskom gosudarstve vo vtoroi polovine XVII v.*, Ocherki po istorii trgovli i promyshlennosti v Rossii v 17 i v nachale 18 stoletiya. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya, M., 1928, S. 99.

⁹⁵ Курц Б. Г. Указ. соч. С. 123.

Kurts B. G., *Op. cit.*, S. 123.

⁹⁶ Там же. С. 127, 133.

Ibid, S. 127, 133.

⁹⁷ Тихонов Ю. А. Указ. соч. С. 100, 154, 166, 233, 237.

Tikhonov Yu. A., *Op. cit.*, S. 100, 154, 166, 233, 237.

⁹⁸ Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М., 2007. С. 337.

Kamenskii A. B., *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei: Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka*, M., 2007, S. 337.

⁹⁹ Городская семья XVIII века. Семейно-правовые акты купцов и разночинцев Москвы / сост., вводная ст. и комм. Н. В. Козловой. М., 2002. С. 303.

В первой половине XVIII в. металлическое кружево стало принадлежностью крестьянского костюма. Так, в росписи приданому живому» холмогорской крестьянки Параскевы Матвеевой от 1710 г. числится «тряух обложен бобром, камки алой, круживо золотное»¹⁰⁰.

К середине XVIII в. металлическое кружево в России уже производилось в значительном объёме; отечественные мастерицы освоили изготовление всех его разновидностей, кроме «подишпанов»¹⁰¹.

Спад популярности на золото-серебряное кружево начинается с середины XVIII в. В это время одежда аристократии декорировалась по новой французской моде: галуном и шитьём из металлических нитей. В придворной культуре металлическое кружево ушло на второй план, постепенно перемещаясь из столицы – в провинцию, а из дворцового – в городской обиход. Здесь оно продолжало выполнять символическую функцию престижного декора одежды.

Металлическое кружево второй половины XVIII в. уже преимущественно крестьянское, с включением плоской биты¹⁰² и цветного шёлка¹⁰³, причём соотношение количества шёлка и золотной нити со временем меняется в сторону уменьшения последней. К концу XVIII в. в металлическом кружеве золотной остается только контурная нить, которая всё ещё подчёркивает простой рисунок узора.

Итак, именно XVII в. стал «золотым» веком металлического кружева и в европейской, и в отечественной дворцовой культуре. Кружево этого времени уникально по своему качеству и внешнему виду. К концу этого периода начинается процесс замещения золото-серебряного кружева другими металлизированными отделками: галунами, шитьём, басоном. Одновременно оно утрачивает статус декора элитарной одежды и перемещается в разряд «городового товара».

Список литературы:

1. *Бакланова Н. А.* Привозные товары в Московском государстве во второй половине XVII в. // *Очерки по истории торговли и промышленно-*

Gorodskaya sem'ya XVIII veka. Semeino-pravovyye akty kuptsov i raznochintsev Moskvy, sost., vvodnaya st. i komm. N. V. Kozlovoi, M., 2002. S. 303.

¹⁰⁰ *Ефименко П. С.* Приданое по обычному праву крестьян Архангельской губернии. СПб., 1872. С. 76.

Efimenko P. S., Pridanoe po obychnomu pravu krest'yan Arkhangel'skoi gubernii, SPb., 1872, S. 76.

¹⁰¹ *Фалеева В. А.* Указ. соч. С. 31.

Faleeva V. A., Op. cit., S. 31.

¹⁰² Золото-серебряное кружево XVII – начала XX века в собрании Сергиево-Посадского музея. С. 9.

Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVII – nachala XX veka v sobranii Sergievo-Posadskogo muzeya, S. 9.

¹⁰³ *Ефимова Л. В., Белогорская Р. М.* Указ. соч. С. 132.

Efimova L. V., Belogorskaya R. M., Op. cit., S. 132.

- сти в России в 17 и в начале 18 столетия. Труды Государственного исторического музея. М.: Нижполиграф, 1928. С. 5–118.
2. Брюханова Е. В. Вопросы терминологии кружевоплетения // Научные чтения памяти В. М. Василенко: сб. ст. М.: ВМДПНИ, 2012. Вып. 5. С. 55–62.
  3. Брюханова Е. В., Щапов Я. Н. Ростовские старинные кружевные сколки из собрания Щаповых. Альбом-каталог. Ростов Великий, 2009. – 523 с.
  4. Вишневская И. И. Драгоценные ткани. М.: Художник и книга, 2007. – 180 с.
  5. Вишневская И. И. Жемчужное шитье на Руси. М.: ФГУК Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль», 2007. – 64 с.
  6. Ефимова Л. В., Белогорская Р. М. Русская вышивка и кружево. М.: Изобразительное искусство, 1982. – 272 с.
  7. Каменский А. Б. Повседневность русских городских обывателей: Исторические анекдоты из провинциальной жизни XVIII века. М.: РГГУ, 2007. – 403 с.
  8. Клейн В. К. Иноземные ткани, бытовавшие в России до XVIII в., и их терминология. М.: Оружейная палата, 1925. – 67 с.
  9. Левинсон-Нечаева М. Н. Золото-серебряное кружево XVIII в. // Сборник статей по истории материальной культуры XVI–XIX вв. Труды ГИМ. Выпуск XIII. М.: ГИМ, 1941. С. 167-190.
  10. Левинсон-Нечаева М. Н. Серебряная кружевная мантия XVIII в. // Сборник Оружейной палаты. М.: Издание Оружейной Палаты, 1925. С. 133–137.
  11. Никольский И. Ф. Калязинские кружева. Очерк кружевного плетения в г. Калязине в прошлом и настоящем. Кашин: Кашинское общество изучения местного края, 1929. – 22 с.
  12. Полякова Е. В. К вопросу о терминологии русских золотных тканей XIX века // Забелинские научные чтения – год 2006-й. Исторический Музей – энциклопедия отечественной истории и культуры. Труды ГИМ. М.: ГИМ, 2007. С. 407–415.
  13. Работнова И. П. Русское народное кружево. М.: Всес. кооп. изд-во, 1956. – 110 с.
  14. Тихонов Ю. А. Мир вещей в московских и петербургских домах сановного дворянства (по новым источникам первой половины XVIII в.): изд. 2-е, испр. и доп. М.: Кучково поле, 2011. – 400 с.
  15. Фалеева В. А. Русское плетеное кружево. Л.: Художник РСФСР, 1983. – 328 с.
  16. Шабельская Н. Л. Материалы и технические приемы в древнерусском шитье // Вопросы реставрации: сборник Централных Государственных Реставрационных Мастерских. Вып. 1 / под. ред. И. Э. Грабаря. М.: ЦГРМ, 1926. С. 113–124.
  17. Якунина Л. И. Русское шитье жемчугом. М.: Искусство, 1955. – 160 с.

18. *Earnshaw P.* A Dictionary of Lace. New York: Courier Corporation, 1999. – 265 p.
19. *Loves E. L.* Chats on Old Lace and Needlework. London: T. Fisher Unwin, Ltd; New York: F. A. Stokes Company, 1919. – 386 p.

THE GOLD-SILVER LACE XIII–XVIII CENTURIES

B. L. Shapiro

The Russian State University for the Humanities, *Moscow, Russia*

The article contains a research results on a history of gold-silver lace in Western Europe and in Russia since the XIII century. Despite the fact that the metallic lace previously attracted the attention of Russian and foreign researchers, it has never been considered as a significant element of Europe fashion, first of all, the Spanish fashion. A study determines the timeline using gold-silver lace, typology of its patterns, studied variety of materials for its manufacture. Established methods of its distribution in the study period, including special trading features and a movement within the various social groups. Most attention was given to the gold-silver lace as a decoration of the Russian royal clothes and the history of its production in Russia. The focus of the study is placed on XVII century, because it is a really «golden age» of metallic lace.

Keywords: *History of Costume, Gold-Metallic Threads, Lace, Spanish Fashion, Russian Royal Costume*

Об авторе:

ШАПИРО Бэлла Львовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), (Россия, 125993, Москва, ГСП-3, Миусская площадь, д. 6.), e-mail: b.shapiro@mail.ru

About the author:

SHAPIRO Bella Lvovna – The Candidate of History, The Senior Lecturer, The Russian State University for the Humanities, (Russia, 125993, Moscow, GSP-3, Miuskaja sq., 6), e-mail: b.shapiro@mail.ru

References

- Baklanova N. A., *Privoznye tovary v Moskovskom gosudarstve vo vtoroi polovine XVII v.*, Oчерки по истории торговли и промышленности в России в 17 и в начале 18 столетия, Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeja, M., 1928, S. 5–118.
- Bryukhanova E. V., *Voprosy terminologii kruzhevopleteniya*, Nauchnye chteniya pamyati V. M. Vasilenko, Sb. Statei, Vyp. 5, M., 2012, S. 55–62.
- Bryukhanova E. V., Shchapov Ya. N., *Rostovskie starinnye kruzhevnye skolki iz sobraniya Shchapovykh. Al'bom-katalog*, Rostov Velikii, 2009, 523 s.
- Vishnevskaya I. I., *Dragotsennye tkani*, M., 2007, 180 s.

- Vishnevskaya I. I., *Zhemchuzhnoe shit'e na Rusi*, М., 2007, 64 s.
- Efimova L. V., Belogorskaya R. M., *Russkaya vyshivka i kruzhevo*, М., 1982, 272 s.
- Kamenskii A. B., *Povsednevnost' russkikh gorodskikh obyvatelei: Istoricheskie anekdoty iz provintsial'noi zhizni XVIII veka*, М., 2007, 403 s.
- Klein V. K., *Inozemnye tkani, bytovavshie v Rossii do XVIII v., i ikh terminologiya*, М., 1925, 67 s.
- Levinson-Nechaeva M. N., *Zoloto-serebryanoe kruzhevo XVIII v.*, Sbornik statei po istorii material'noi kul'tury XVI–XIX vv., Trudy GIM, Vypusk XIII, М., 1941, S. 167–190.
- Levinson-Nechaeva M. N., *Serebryanaya kruzhevnyaya mantiya XVIII v.*, Sbornik Oruzheinoi palaty. М., 1925, S. 133–137.
- Nicol'skii I. F., *Kalyazinskie kruzheva. Ocherk kruzhevnoho pleteniya v g. Kalyazine v proshlom i nastoyashchem*, Kashin, 1929, 22 s.
- Polyakova E. V., *K voprosu o terminologii russkikh zolotnykh tkanei XIX veka*, Zabelinskie nauchnye chteniya – god 2006-i. Istoricheskii Muzei – entsiklopediya otechestvennoi istorii i kul'tury, Trudy GIM, М., 2007, S. 407–415.
- Rabotnova I. P., *Russkoe narodnoe kruzhevo*, М., 1956, 110 s.
- Tikhonov Yu.A., *Mir veshchei v moskovskikh i peterburgskikh domakh sanovnogo dvoryanstva (po novym istochnikam pervoi poloviny XVIII v.)*, М., 2011, 400 s.
- Faleeva V. A., *Russkoe pletenoe kruzhevo*, L., 1983, 328 s.
- Shabel'skaya N. L., *Materialy i tekhnicheskie priemy v drevnerusskom shit'e*, Voprosy restavratsii: sbornik Tsentral'nykh Gosudarstvennykh Restavratsionnykh Masterskikh, Vyp. 1, pod. red. I. E. Grabarya, М., 1926, S. 113–124.
- Yakunina L. I., *Russkoe shit'e zhemchugom*, М., 1955, 160 s.

Статья поступила в редакцию 15.07.2015 г.